

Их полюбил зритель

И ТАНЕЦ, КАК ПЕСНЯ

ПЕРВЫЙ спектакль, в котором участвовал Чесловас, состоялся в 1940 году в пионерском лагере. Всем тогда очень понравился мальчик, который исполнил русский танец. С тех пор...

...Немцы оккупировали родной край. Ч. Жебраускас должен зарабатывать на хлеб, помогать матери кормить семью. Но все эти трудные годы паренька не покидала мысль стать танцором.

Промчалась буря войны, и с новой силой вспыхнула в сердце надежда. «Может быть, еще не поздно осуществить свою мечту?» Ведь с детства Чесловас любил музыку, одно время даже собирался петь в хоре. Привлекали его и занятия спортом. Жебраускас поступает в институт физкультуры.

Однажды, прочитав в газете объявление, что в Каунасе при театре оперы и балета открывается балетная студия, юноша решил ее посетить. Чесловас хотел убедиться, есть ли у него какие-либо способности в хореографии. Начало было нелегким. Но какая радость охватывала его, когда он чувствовал, что владеет своим телом, что движениями можно выразить необычайную красоту музыки.

Незаурядные способности Жебраускаса не остались незамеченными. Когда театр переводился в Вильнюс, руководство предложило Ч. Жебраускасу поступить в балетную труппу и одновременно продолжать учебу в балетной студии. На первых порах казалось, что танцор преуспевает. Чесловасу даже поручают сольные партии. Однако требовательный к себе, своим успехам, танцор чувствовал, что ему все-таки еще не хватает техники танца, хорошей школы. Чесловас уехал в Свердловск, в местный оперный театр, а позже отсюда он был

направлен в Москву для совершенствования к известному педагогу Н. Тарасову.

1953—1959 годы в Свердловском театре — период напряженной творческой работы. Ч. Жебраускас участвует во всех балетных постановках коллектива. В его репертуаре — классические балеты Чайковского, «Дон Кихот», «Корсар». Участие в спектаклях помогло солисту повысить технику танца, совершенствовать его форму. Но особенно удачны были две роли: Мевиш в одноименном балете и Карандышева в балете «Бесприданница», написанном по одноименной драме Островского. Ч. Жебраускас был первым исполнителем этих сложных характеров, задуманных авторами. И именно в этих ролях выявились его способности к индивидуальной трактовке создаваемых персонажей.

В 1958 году эти балеты были показаны на гастролях Свердловской оперы в Москве. Журнал «Театр» писал, что постановщикам не удалось в балете передать мысли и чувства героев драмы Островского. Исключение составляет только Карандышев в трактовке Ч. Жебраускаса, который сумел средствами танца, великолепной игрой передать трагизм судьбы человека.

За исполнение этой и других ролей в 1958 году Ч. Жебраускасу было присвоено звание заслуженного артиста РСФСР.

В 1959 году Ч. Жебраускас вернулся в Вильнюс, в Государственный академический театр оперы и балета. У себя на родине танцор почти все сольные партии создает, как мыслящий актер, танцор великолепной формы. Творчество Ч. Жебраускаса свободно от импровизации. Каждая деталь хорошо продумана, закончена. Много внимания артист уделяет музыке, ища органическую

связь между музыкой и танцем. Создаваемые им персонажи индивидуальны, в них нет штампа. Фантастический, владеющий злыми силами природы, ненавидящий добро Шурале («Шурале») не напоминает деспотичного Джанчото в балете Чайковского «Франческа да Римини». В этой роли солист достиг большой экспрессии танца, внутреннего драматизма. Здесь не столь красноречиво лицо танцора, которое из-за освещения иногда трудно разглядеть, сколь выразительна пластика тела, четкие движения, стремительные прыжки. Краткими монологами танца Ч. Жебраускас передает внутреннюю страсть этого деспота — зависть, ненависть, месть...

И какой контраст — веселый слуга Трюфальдино («Слуга двух господ»). Зритель сразу проникается симпатией к юноше, который только благодаря своей смекалке может заработать на кусок хлеба. Как и для других ролей. Ч. Жебраускас нашел для Трюфальдино характерную манеру исполнения. Он танцует легко, темпераментно. Точные движения, динамика танца соответствуют хлесткому остроумию Трюфальдино (Гольдони).

В балете «Ригонда», создавая образ Аки, солист подчеркивает его возрождающуюся сознательность, непрерывный рост протеста против колонизаторов.

Ч. Жебраускаса интересуют и чисто сценические персонажи. В балете «Эсмеральда» его монах Клод — религиозный аскет-фанатик. Драматизмом овеяны те сцены, в которых Клод уже не в силах бороться с собой, со вспыхнувшей в нем страстью к цыганке-танцовщице.

У Жебраускаса нет недостатка в способностях, опыте, трудолюбию и выдержке. Танцор много работает с молодой солисткой балета Л. Ашкеловичюте, с которой танцует во многих балетах. Их адажио всегда отличаются четкими движениями и линиями. Такая, если можно сказать «станцованность», особенно ярко ощущается в балетах «Сильвия», «Северный сон». Эта балетная пара концертировала в Риге, Польше, Германии, Чехословакии и даже в далекой Японии.

Хочется от души пожелать Чесловасу Жебраускасу дальнейших творческих успехов.

А. РУЗГАЙТЕ,
солистка Академического
театра оперы и балета
Литовской ССР.

НА СНИМКЕ: Ч. Жебраускас и Л. Ашкеловичюте в балете «Северный сон».

Фото Е. Шишко.

